Рёбрушкина И. А., Арискина О. Л.

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/83.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 198-199. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

кативном модуле содержатся элементы языковых курсов, ориентированных на культурное общение, на развитие способностей получения и обмена информацией, в том числе с помощью телекоммуникаций. [Воронина 2000: 56-59]

Данные рекомендации стали в нашем исследовании ориентиром при планировании общепедагогической самоподготовки преподавателей языковых дисциплин.

Список использованной литературы

1. **Воронина, Г.И.** Система дополнительного педагогического образования [Текст] / Г.И. Воронина // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 3. - С. 56-59.
2. **Герасименко, Н.А.** Место русского языка в модернизации российского образования [Текст] / Н.А. Герасименко // Педагогическое образование и наука. - 2004. - № 4. - С. 4-6.
3. **Ладыженская, Т.А.** Сочинение на уроках литературы как речевое произведение [Текст] / Т.А. Ладыженская // Литература в школе. - 1981. - №4. - С. 36-44.
4. **Щерба, Л.В.** Как изучение языка иностранного может помочь осознанию родного языка//Преподавание иностранных языков в школе [Электронный ресурс]- http://archive.1september.ru/rus/2001/13/14_15.htm.

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ*

Рёбрушкина И. А., Арискина О. Л.
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Термин, являясь инструментом познания в науке, требует повышенного внимания со стороны научного сообщества, поскольку от качества терминологии той или иной области знания зависят перспективы ее развития. Известно, что неудовлетворительная терминосистема способна тормозить развитие науки, ограничивая деятельность ученого, заставляя его «бродить» по своеобразному кругу, очерченному терминологией; кругу, порой не позволяющему научной мысли вырваться за его пределы. Вот почему рано или поздно терминология любой науки переживает сложные периоды стандартизации, упорядочения, иногда даже реформации. Такой период можно сейчас наблюдать в эрзянском языкознании. Проанализировать терминологическую ситуацию, сложившуюся к настоящему моменту в эрзянской лингвистической науке, - цель данной работы.

Известно, что терминология - наиболее подверженный заимствованиям пласт языка; терминосистемы и русского, и мордовских языков здесь не являются исключением. Если говорить о мордовском языкознании, то можно видеть, что изначально терминология была основана на единицах, заимствованных из русского языка. Однако в последние годы здесь наблюдается активная тенденция, которую можно обозначить как перевод мордовской лингвистической терминологии на национальную основу.

Так, например, в новом учебнике «Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология» (2002 г.), находим множество терминов, ранее отсутствовавших в школьных и вузовских учебниках, не применявшихся в практике преподавания лингвистических дисциплин, предмет которых - эрзянский язык; собственно говоря, большинство из этих новых терминов вообще не были ранее известны в эрзянском языке. В терминологическом аппарате вышеназванного учебника отражены попытки создать мотивированную терминосистему эрзянского языкознания - в основном, путем словотворчества или калькирования русских терминов.

Как можно прокомментировать данную тенденцию? Думается, оценки могут быть неоднозначными. Желание изучать, описывать *родной* язык средствами *родного* языка, то есть иметь метаязык, построенный на национальной языковой основе - это естественное и обоснованное стремление. С другой стороны, искусственное привнесение в терминосистему чего бы то ни было влечет за собой ряд серьезных последствий, осложняющих терминологическую ситуацию. Эти последствия выявляются, если проанализировать терминологические новообразования в эрзянской лингвистической терминологии с точки зрения требований к идеальному термину. Такие требования в терминоведческих трудах подчас различны, однако наиболее общими и часто заявляемыми считаются требования точности, однозначности, отсутствия синонимов и омонимов, краткости.

Анализ новой эрзянской лингвистической терминологии выявляет ряд нарушений этих основных требований:

Первое. Нарушается требование точности. Например, термин *валрисьме (предложение)* имеет буквальное значение «цепочка слов», тогда как это значение не соответствует сущности предложения, которое может быть однословным. Термин *валъюр (корень слова)* в буквальном переводе означает *основа слова*, а для термина *основа слова*, в свою очередь, существует другое новообразование - *валлув*, буквально - *содержание слова*. Налицо все условия для возникновения терминологической путаницы, особенно в сознании учащихся. Как видно, данные термины представляют собой результат словотворчества, они сконструированы, придуманы учеными.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Функционирование лингвистической терминологии в условиях мордовско-русского двуязычия»), проект № 07-04-23401а/В

Однако немало в современной эрзянской терминологии и таких единиц, которые являются кальками с русских терминов. Рассмотрим термин *валлем* - «местоимение». Видно, что это слово представляет собой частичную кальку. При его создании эрзянские лингвисты попытались «улучшить», «прояснить» буквальное значение, заложенное в русском термине «местоимение»: оставили во внутренней форме термина терминоэлемент, связанный с понятием *имени* (*лем*), который, как и в русском термине (место-*имен*-ие), видимо, призван маркировать принадлежность данной части речи к классу *имен*, и добавили малоинформативный, на наш взгляд, в данном термине компонент *вал* (*слово*). Попытка дать понятию местоимения новое название в эрзянской терминологии, на наш взгляд, является неудачной, тем более что данный эрзянский термин является частичной калькой кальки, поскольку известно, что русское слово *местоимение* калькировано с латинского *pronōmen*. Причем эрзянская калька неудачна вдвойне, так как копирует структуру также неудовлетворительной с точки зрения ориентирующих свойств русской единицы. Как буквальное значение русского «местоимение» («вместо имени») ничего не говорит о сущности местоимения как понятия, так и буквальное значение эрзянского термина «валлем» («слово-имя»), является абсолютно бесполезным для восприятия актуального терминологического значения.

Таким образом, все эти термины являются в той или иной степени ложно ориентирующими, поскольку их внутренняя форма противоречит актуальному терминологическому значению. Такого рода единицы, надо сказать, существуют в большинстве терминосистем и не создают особых неудобств для специалистов, поскольку с течением времени внутренняя форма просто перестает ощущаться. Однако ложно ориентирующие термины могут быть серьезной помехой для учащихся, которые живо ощущают внутреннюю форму новой терминологической единицы - в нашем случае новой не только в их словарном запасе, но и в словарном составе языка.

Второе. Большую проблему представляет развивающаяся в условиях активного терминотворчества синонимия специальных слов. Так, терминологические новообразования, и прижившись, все равно будут какое-то время функционировать параллельно с уже имеющимися в терминосистеме традиционными русскими заимствованиями. В данный момент, например, существуют такие синонимические ряды, как *спряжения, глаголонь лицява полавтнема; склонения, падежга полавтнема; предложения, валрисьме; местоимения, валлем* и многие другие.

Третье. Часто нарушается требование краткости: ср. традиционное заимствование *спряжения* и новообразование *глаголонь лицява полавтнема* - второе наименование, по сути, представляет собой краткое определение, а не термин.

Тем не менее, очевидно, что отступления от требований к идеальному термину существуют и в терминосистемах других языков, практически во всех терминосистемах, в том числе в терминосистеме русского языка. Поэтому эти недостатки новой эрзянской лингвистической терминологии, особенно учитывая то обстоятельство, что она переживает период становления, можно извинить.

Однако русский и мордовские языки имеют во многом соотносимые парадигмы, следовательно, проблемным остается тот факт, что дублирование в наименованиях одних и тех же языковых реалий (например, категорий лица, числа, понятий склонения, спряжения и т. д.) не просто перегружает память школьника и студента, но, надо думать, может затруднить, тормозить изучение и русского, и родного языка. Ни в коем случае нельзя игнорировать то обстоятельство, что именно учащиеся-*билингвы* нуждаются в таких инструментах анализа языковых явлений, то есть в таких терминах, которые позволяли бы находить пути интеграции, а не разобщения в изучении родного и русского языков.

На наш взгляд, преодолеть противоречия, способствовать интеграции мог бы такой путь замены русских заимствований национальными единицами, как калькирование. Не утверждая, разумеется, что этот путь должен быть единственным, мы хотели бы обосновать его предпочтительность по следующим причинам. Кальки с русского позволяют, с одной стороны, иметь терминологию, построенную из национального языкового материала, с другой стороны, - сохранить семантические связи с соответствующими русскими терминами, что, как нам кажется, способствует лучшему запоминанию, усвоению учащимися терминологического аппарата как русской, так и эрзянской лингвистической науки. Однако процесс калькирования требует от ученого повышенного внимания, критического отношения как к готовому, так и к исходному терминологическому материалу, иначе мы рискуем получить кальки неудачные, с крайне затемненной внутренней формой, затрудняющей понимание сущности термина, как это видно на примере с термином *валлем*, рассмотренным выше.

Таким образом, можно заключить, что терминологическая ситуация, сложившаяся к настоящему моменту в эрзянском языкознании, требует внимания со стороны специалистов-терминоведов.

Список использованной литературы

1. **Лемов А. В.** Система, структура и функционирование научного термина/ А. В. Лемов - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. - 192 с.
2. **Лисина, Е. Н.** Русско-эрзянский школьный словарь / Е. Н. Лисина, Р. Н. Бузакова; Под ред. Н. Д. Десяевой, М. В. Мосина - Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2004. - 352 с.
3. **Эрзянь кель.** Морфемика, валонь теевема ды морфология: Вузонь эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавтницятнень туртов. - Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2002. - 280 с.